

Авессалом Подводный

*ВОЗВРАЩЕННЫЙ ОККУЛЬТИЗМ,
или
ПОВЕСТЬ о ПОНЖКОЙ СЕМЕРКЕ*

Рисунки Анны Косьяновой

«Акварин»
2010

ББК Ю9 88
П44

П44 Авессалом Подводный. Возвращенный оккультизм, или Повесть о тонкой семерке Москва, «Акварин», 2010 – 456 стр.

В книге с позиций современной психологии рассматриваются основные понятия оккультных наук: тонкие тела, чакры, эгрегоры и т.д. Большое внимание уделяется теме внутренних врагов человека, постоянно мешающих ему жить.

Оглавление

От автора.....	3
Вступление. Онтология, или Небо слишком высоко.....	5
<i>Глава 1.</i> Развитие личности, или Искусство жить с самим собой.....	10
<i>Глава 2.</i> Жизнь в окружающей среде, или Этика как техника безопасности.....	41
<i>Глава 3.</i> Обучение и социальная этика, или Что такое воспитанный человек.....	80
<i>Глава 4.</i> Жизненная позиция, или Семейное проклятие.....	105
<i>Глава 5.</i> Ритуал, роль и миссия, или В поисках высокого эгрегора.....	132
<i>Глава 6.</i> Инструменты и слуги, или Работа с высоким эгрегором.....	160
<i>Глава 7.</i> Враги и партнеры, или Искусство быть с другим.....	194
<i>Глава 8.</i> Тела и чакры, а также Телесные крокодилы.....	220
<i>Глава 9.</i> Эволюционное развитие, или Вверх приставным шагом.....	281
<i>Глава 10.</i> Палки в колеса эволюции, или Возвращение тонкой семерки.....	349
<i>Глава 11.</i> Проблема этажности, или Дружба между телами.....	378
<i>Глава 12.</i> Индивидуальные различия, или Каббалистическая астрология.....	419
Заключение	451

От автора

Волей судьбы автор этой книги в конце семидесятых годов прошлого века оказался свидетелем и в небольшой мере участником мистически-окультурной среды, в которой столкнулся с очень необычными людьми и занятиями, в том числе и теми, которые традиционно относятся к области мистики, спиритуализма, магии, астрологии, биоэнергетики, гаданий и медитаций. Общим для подавляющего числа представителей этой среды качеством было пристальное внимание к внутреннему миру человека – как своему собственному, так и окружающих людей, и ощутимый перевес значимости внутреннего мира и индивидуального восприятия мира над внешним миром и стандартными социальными взглядами. Мое внимание, однако, приковал к себе язык этой среды, довольно хаотичный и маловразумительный (не говоря уже разработанный), но относящийся к тем проявлениям человеческой психики, сознания и подсознания, которым практически не было места в западной (и советской) психологии. Мне довольно быстро стало ясно, что для многих «видящих» и «сенситивов» (которых позже стали называть экстрасенсами) основной проблемой было не «увидеть» что-то, а проинтерпретировать свое видение, переведя его на язык, понятный окружающим (а во многих случаях – и самим себе). В то же время я понимал, что оккультные понятия и символы, как восточные, так и западные (чакры, кундалины, энергия «ци», прана, арканы таро, герметическая символика, каббалистические и астрологические символы) несут в себе очень важную весть об устройстве и функционировании человеческой психики, даже если не касаться вопроса об «истинности» той картины мира, которая за ними стоит. И я попытался дать психологическое описание и понимание некоторых терминов и понятий, которыми активно пользовалась мистическая среда, где я оказался и которой многим обязан, хотя мало кто из этих людей имел (в отличие от нашего времени) хотя бы минимальную социализацию. Постоянная угроза гонений со стороны угасающего, но тогда вполне еще зубастого советского государства накладывала определенные ограничения на людей, активных в мистическом подполье, и уровень пассионарности, если в данном случае уместно такое

выражение, был среди тогдашних астрологов, магов, целителей и гадателей несравненно выше, чем сейчас, когда оккультизм занял в общественном сознании свое скромное место среди несколько экстравагантных, но вполне безобидных (по крайней мере, с точки зрения уголовного кодекса и государственной безопасности) занятий-хобби, да и, вероятно, во избежание конфронтации с церковью, само слово «оккультизм» практически вышло из употребления и было заменено более политкорректным «эзотерика». Имея перед собой большой и весьма хаотичный материал и имея в виду его как-то описать с психологической точки зрения, я оказался в положении Карла Юнга, знаменитого швейцарского психолога, чья первая научная работа (диссертация) называлась: «О психологии и патологии так называемых оккультных явлений». Мне, однако, по разным причинам не хотелось писать (псевдо)научного трактата, и я решил оформить свое понимание психологических корней оккультизма в виде романа, в котором были бы герои, оживляющие повествование. Такие герои без труда нашлись, а точнее, были мне в подробностях описаны моими друзьями-«видящими», и в результате книга получила оттенок социальной сатиры, но тогда, в 1990 году, мне и в страшном сне не приснилось бы, что она окажется пророческой. Однако сейчас, когда постепенно открываются корни и причины глобального кризиса, уже плотно охватившего нашу планету, фигуры тонкой семерки как будто конденсируются в ауре Земли и, хитро посмеиваясь, говорят прозревающим истину людям: «Да, это мы – а кто же?»

Москва, 10.11.2008 г.

Вступление

ОНТОЛОГИЯ, или НЕБО СЛИШКОМ ВЫСОКО

В этой книге автор описывает свой способ видения мира, как плотного, так и тонкого, а также их взаимодействия друг с другом, и в некотором смысле перед читателем лежит практический учебник, а автор, тем самым, выступает в роли практического учителя. Вместе с тем, отвечая за свою добросовестность в описании предлагаемого способа видения мира и взаимодействия с ним, автор ни в коей мере не настаивает ни на единственности, ни на исключительности в каком бы то ни было смысле этого способа видения – читатель может, разумеется, выбирать себе философию, религию, гадание и колдовство по своему вкусу. Однако выбор человеком точки зрения на мир – совсем не безразличная для мира и вовсе не безопасная для человека вещь, и поэтому, излагая свой вариант мировоззрения, автор постоянно говорит о правильном, или этичном, поведении в различных ситуациях, имея в виду не столько моральный облик читателя (который, безусловно, важен для автора), сколько меры защиты и безопасности, позволяющие избегать неожиданных неприятных побочных эффектов. Впрочем, полной безопасности автор гарантировать не может: «Любое целенаправленное действие содержит в себе элемент риска» (Р. Шекли).

Эта книга рассчитана на читателя, которого не нужно убеждать в существовании тонкого мира и его существенном влиянии на плотный; с другой стороны, от читателя не предполагается умений читать мысли, двигать предметы, раздвигать руками ткани человеческого тела, летать по воздуху или хотя бы видеть ауру людей и предметов – одной из целей автора является демонстрация того факта, что читатель уже, то есть и без специальной подготовки, является магом и интуитивно пользуется законами тонкого мира и различными способами воздействия на плотный через тонкий (что, видимо, и является определением магии). Иногда то, что человек реально делает, совсем не совпадает с тем, что он об этом думает.

* * *

Фундаментальными для всей книги понятиями, смысл которых будет постепенно раскрываться ниже, являются «эгрегор», «инвольтация» и «точка сборки».

Введению в понятие *эгрегор* посвящен трактат автора «Общественное подсознание»; там же рассмотрены некоторые социальные эгрегоры, и автор отчасти будет на него опираться. В общем эгрегор можно представить себе как некоторый объект в тонком мире, соответствующий той или иной группе людей или, иногда, некоторой идее; так, говорят об эгрегорах религий, государств, семьи, профессиональных и т. д. *Инвольтацией* называется информационно-энергетический поток, идущий от эгрегора к человеку или к другому эгрегору; это понятие – одно из основных в «Розе мира» Д. Андреева, где в зооморфном виде описаны также многие государственные эгрегоры (уицраоры) и их взаимоотношения друг другом и с земной жизнью.

Понятие *точка сборки* (восприятий) принадлежит К. Кастанеде и означает фиксацию способа видения мира человеком. Сам Кастанеда описывает точку сборки как особую точку интенсивной яркости в светящемся яйце (ауре), окружающем человека; при этом изменению положения точки сборки соответствует изменение способа видения мира и картины мира, а при сильном ее смещении человек субъективно оказывается в другом пространстве, а объективно – необъяснимо исчезает в мире, где он только что находился, и столь же необъяснимо возникает в другом. Однако столь сильные сдвиги точки сборки доступны лишь немногим и требуют длительной специальной подготовки; ниже они не обсуждаются. Для нас важно другое: положение точки сборки – символ способа мировосприятия – определяет канал инвольтации человека; другими словами, искусство связи с различными эгрегорами и культура взаимоотношений с ними опирается, как на фундамент, на умение точно выбрать положение точки сборки и удержать ее там в течение требуемого времени.

* * *

Когда Господь творил Землю, он возложил на нее (и ее обитателей) определенные обязанности или, говоря на оккультном языке, кармическую задачу, и, судя по многим косвенным признакам, непростую. Высокая сила (или сущность), на которую

возложена ответственность за выполнение этой задачи, ниже именуется Планетарным Логосом, а соответствующий эгрегор – Планетарным. Можно представлять себе Землю как физическое тело Планетарного Логоса (при таком взгляде экологические проблемы осмысляются как духовные), но планетарный уровень находится существенно выше целей (и возможностей) автора, и здесь он останавливается.

Троичность Божества, символически (хотя и по-разному) представленная во многих религиях, на оккультном языке означает существование трех Главных Принципов, управляющих земными делами и инволютируемых непосредственно Планетарным Логосом. Эти три принципа достаточно абстрактны (высоки), но все же поддаются некоторому описанию, которое во многих случаях дает возможность понять, к какому из них относится деятельность того или иного конкретного принципа или человека.

Первый Главный Принцип (в индуизме ему соответствует Брама – бог-создатель мира, в христианстве – Бог-отец, в астрологии он символизируется Плутоном) имеет ключевое слово *воля*. В своих высших проявлениях – это Десница (или воля) Божья; на социальном уровне – это законодательная власть, на индивидуальном – принцип воли в человеке. Черным Учителем по Первому Главному Принципу является, по Д. Андрееву, Гистург, или Великий Мучитель – первая ипостась планетарного демона Гагтунгра. Главным искушением Первого Принципа является искушение власти над миром в любой форме.

Второй Главный Принцип (Вишну – бог-охранитель мира, бог-сын, планета Нептун) имеет ключевое слово *чувство*. В высших его проявлениях – это Божественная любовь, милость, сострадание и благодать Божия; на социальном уровне – это народ, или общественное мнение, на индивидуальном – внутренняя жизнь, особенно эмоциональные состояния и аффекты. Черный учитель здесь – Великая Блудница Фокерма, вторая ипостась Гагтунгра. Главные искушения – корыстное искажение реальности (особенно ложь), всевозможные низкие медитации (в том числе алкогольные и наркотические трансы) и сильные эмоциональные состояния.

Третий Главный Принцип (Шива – бог-разрушитель мира, Бог-святой Дух, планета Уран) имеет ключевое слово *действие*. В высших проявлениях – это Перст Божий, чудо, то есть любое прямое вмешательство Божее в дела земные. На социальном уровне

– это власть исполнительная, на индивидуальном – практическая деятельность. Черный Учитель – Урпарп, Великий осуществитель демонического плана (проще говоря, Строитель козней) – третья ипостась Гагтунгра. Главным искушением Третьего Принципа является неразумная активность, энергичные действия с закрытыми глазами (хотя часто и с лучшими намерениями), несущие на самом деле хаос и разрушения, создающие новые кармические узлы, уплотняющие и затемняющие мир.

* * *

В этом трактате существенную роль играют проблемы этики, время от времени всплывают антропоморфные фигуры, олицетворяющие зло (гораздо реже – добро), и автор ощущает необходимость сказать несколько общих слов на эту тему.

Каждый человек, серьезно занимающийся проблемами этики, а также многие люди, занимающиеся этикой несерьезно и даже вовсе ею не занимающиеся, в некоторый момент встают перед следующим вопросом: является ли зло лишь отсутствием добра, подобно тому, как тень есть отсутствие света, или (вариант) его низшей ступенью, подобно тому, как невежество и полужнание суть низшие ступени знания, или же зло является самостоятельной силой, с которой следует бороться как с таковой, поскольку она имеет недвусмысленно противоположные добру цели. Вторая (манихейская) точка зрения имеет немалые основания, хотя первая во многих отношениях более привлекательна и безусловно дает меньше возможностей для злоупотреблений – но последнее обстоятельство не может служить критерием истины.

С точки зрения гносеологической или операциональной, разницы нет, так как конкретное зло в жизни человека всегда может расцениваться им как черное учительство, то есть как посланное Богом препятствие, преодолев которое он подвинется по пути своего развития, и тогда поставленный выше вопрос о природе зла оказывается несущественным. Однако онтологическая постановка вопроса (то есть как выглядит ситуация глазами Бога «на самом деле») тоже имеет право на существование, и здесь автор может предложить читателю следующую метафору.

Эволюция любого мира подобна сплаву по порожиистой реке, причем рельеф местности определяется кармической задачей мира. Участки плавного течения субъективно переживаются как

последовательная эволюция, постепенное очищение, набор духовной высоты, знаний и т. д.; пороги с черными валами, водоворотами, хлопьями пены и отбойной волной у скал – участки появления кармических узлов, тяжелой чистки и прогрессорского, то есть насильственного и неподготовленного роста – все это переживается как дисгармония и зло. Таким образом, в целом, если смотреть с большой высоты, откуда порогов не видно, все в порядке, в конечном счете эволюция идет, и притом в нужном направлении. Однако с позиции внутреннего наблюдателя, пытающегося сохранить равновесие на утлой лодочке, зло как определенный вихрь или водоворот имеет как бы самостоятельное существование: оно устойчиво и втягивает в свою орбиту все находящееся в некоторой своей окрестности. При этом прямая борьба с вихрем бесполезна: если навстречу ему пустить другой вихрь (ответить злом на зло), то, встретившись, они создадут еще большую турбулентность. Единственное, что оказывается эффективным, это найти самый центр вихря (уязвимую точку) и ткнуть туда острой булавочкой, разомкнув центральное звено. После этого вихрь сам по себе распадается на несколько существенно меньших по величине; а совсем маленький вихрь не имеет достаточных сил для того, чтобы поддерживать свою турбулентность, и постепенно гасится вязкостью воды.

Глава 1

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ, или ИСКУССТВО ЖИТЬ С САМИМ СОБОЙ

Любая периодически повторяющаяся последовательность действий человека (как во внешнем, так и во внутреннем мире), переходящая хотя бы в некоторой степени в привычку и автоматизм, формирует у него программу подсознания, управляющую этим автоматизмом, и одновременно вызывает к жизни определенную сущность, или фигуру, в тонком мире, возникающую около человека всякий раз, когда включается соответствующая программа подсознания. Кроме того, характерные для общества в целом личные программы подсознания все вместе формируют большие, архетипические тонкие фигуры, которые создают и инволютируют соответствующие индивидуальные тонкие фигуры отдельных людей. Таким образом, у каждого человека имеется два комплекта тонких сущностей, регулярно около него появля-

ющихся и на него непосредственно влияющих: первый комплект состоит из фигур, созданных им лично, и уникальных, второй – из общесоциальных, наведенных ему социальным эгрегором по каналам, связывающим данного человека с социумом. Однако создание полностью индивидуальной фигуры – большая редкость; чаще всего человек придает лишь некоторые индивидуальные черты расхожему и общедоступному архетипу: «Все счастливые семьи похожи друг на друга» (Л. Толстой).

* * *

Ниже рассмотрены семь архетипических тонких фигур, осуществляющих стрижку общества под одну гребенку; их трансформация к приемлемому виду – необходимая часть процесса выработки индивидуальности и освобождения человека (а потом и общества) от невидимых, но весьма ощутимых пут.

Первые две фигуры инволютируются Первым Принципом (воли).

Черный человек агрессии (управляется Солнцем и Марсом) создается программой подсознания, управляющей жесткой защитой от внешнего мира, а иногда и от нападений на свое эго изнутри, например, со стороны долга или совести. Обычно он носит черный плащ или строгий костюм, неприветлив и неохотно показывает свое лицо и особенно глаза. Обычное их выражение – недоверие и непримиримость.

Сильная фигура Черного человека бывает у людей, которым часто приходится, что называется, «полагаться на самих себя». В острых ситуациях Черный выходит вперед и становится между человеком и миром; внешнему наблюдателю бросается в глаза резкая перемена в облике человека: он становится как будто железным, непроницаемым и манипурно-жестким; зато сила, идущая в этот момент через человека, может заставить отступить (внешне) существенно превосходящего его по силе противника.

Чем больше душевных сил и энергии положит человек на создание своего Черного, чем интенсивнее он медитирует на соответствующих программах своего подсознания (прежде всего это страх и ненависть) и чем чаще он их эксплуатирует, тем сильнее становится фигура Черного; и здесь обнаруживаются очень неприятные побочные эффекты.

Прежде всего, Черный, как и прочие тонкие фигуры, созда-

ваемые подсознанием, не становится марионеткой человека, но постепенно получает определенную свободу воли и возможность в некоторых пределах вести себя по своему усмотрению. Более того, постепенно у него оформляется и свой характер, иногда довольно склочный и капризный: Черный может обижаться на человека, ему угрожать, вылезать, когда никто его об этом не просит, а главное, Черный очень склонен к ревности. Как и всякая оформленная сущность, Черный требует от своего хозяина регулярного

питания, а всякая нежная привязанность хозяина (особенно хозяйки) грозит ему утратой внимания, а следовательно, и питания, с уменьшением которого он теряет силу, власть над миром и хозяином и просто величину. Тогда Черный идет уже на откровенные провокации, выступая вперед и размахивая кулаками просто так, безо всякого внешнего повода, искусственно создавая хозяину угрожающую ситуацию, в которой тот ощутит, каково жить без такого верного и надежного слуги, – а заодно и ссорит с нежелательным «другом». С другой стороны, перекор Черного также чреват

неприятностями: от избытка энергии он начинает размахивать кулаками и выкрикивать астральные оскорбления (создавая, например, у хозяина хамское выражение лица или интонации), что вызывает ответную тонкую, а затем и плотную (то есть материальную) агрессию среды.

Далее, всякая повышенная защита (и тем более демонстрируемая сила) привлекает внимание равных, а также более крупных по величине, энергетике и агрессивности сущностей, которые, клацая зубами, немедленно вступают в бой с Черным.

Вокруг человека создается напряжение и возникает в целом более агрессивная среда, так что ему становится страшно, и он

вынужден усилить своего Черного, а иногда и принять другие меры защиты, например, перестать выключать на ночь свет. На известном уровне вооружений обстановка снова нормализуется, но теперь возросший Черный имеет гораздо большую власть над человеком и в какой-то момент из не очень послушного слуги становится жестким хозяином и повелителем, особенно обзаведясь (что неизбежно при повышении его энергетики) прямым каналом к архетипическому (то есть общесоциальному) Черному человеку, которого можно назвать Черным Королем; последний имеет прямую инвольтацию от Гистурга.

Следующий важный момент заключается в искажении восприятия, а точнее, в определенном сдвиге точки сборки человека с активным Черным. По мере роста Черного точка сборки сдвигается в область, соответствующую миру повышенной агрессивности. Человек психологически все время ждет удара и готов нанести ответный – и фактически получает удары тогда, когда с общесоциальной точки зрения это совсем не так (например, воспринимает – и действительно слышит – как оскорбления вполне нейтральные ремарки) и, с другой стороны, ведет себя фактически (то есть с точки зрения внешнего наблюдателя) жестко и агрессивно, вовсе этого не замечая и не имея в виду (хотя, конечно, некоторое огорчение, раздражение или неудовольствие в душе ощущает, но, полагает, что оно несущественно и в любом случае совершенно никому не заметно). Короче говоря, Черный, выходя вперед (и особенно будучи выше хозяина) создает между миром и человеком черное (в обе стороны) кривое зеркало, не заметное для хозяина.

Уровень силы Черного можно оценить по его размерам (выше самого человека – значительная агрессивность), уровень его лютой – по количеству и интенсивности красного цвета в одежде и особенно глазах, а уровень власти над человеком и актуальное состояние – по взаимному расположению с ним:

– Черный стоит на некотором отдалении сзади и невелик ростом – нормальное положение;

– Черный ростом ниже человека, но стоит спереди и слегка жестикулирует – социально приемлемая агрессия; размахивает кулаками – выход за социальные рамки;

– Черный стоит сзади человека, выше его ростом и держит руки на его плечах, или, хуже, на горле – частичная замена ро-

лей: тогда человек слушает Черного вопреки своей воле и (горловое положение рук) этике (например, периодические неконтролируемые вспышки ярости или квазиэпилептические припадки «истерического» происхождения);

– Черный целиком поглотил человека, так что лицо последнего просматривается с трудом. Этот человек – марионетка жесткого эгрегора и практически лишен своей воли. Такие люди – фанатики, агрессивные асоциальные элементы, периодические посетители психиатрических лечебниц;

– Черный велик ростом, целиком поглощает человека, так что его плохо видно, и имеет отчетливый канал к Черному Королю – совершенно асоциальные личности, маньяки, тотальные сумасшедшие, причем не обязательно буйные – возможен вариант всепоглощающего ужаса перед миром.

* * *

Следующая фигура, инволютируемая Первым Принципом (воли), – это **Дракон личного самоутверждения** (управляется Юпитером и Плутоном).

Как и все остальные тонкие фигуры, описываемые в данной главе, Дракон является социально наведенным, то есть потребность в личном самоутверждении присуща человеку именно как социальному индивиду, но не как духовной сущности («блаженны нищие духом»).

Тем не менее, социум, по крайней мере в его нынешнем виде, нуждается в том, чтобы его члены обладали честолюбием и стремились к социальному раскрытию своей личности – это альтернативный палке способ заставить человека трудиться на благо общества. Жажда социального признания, стремление к сбору максимального числа знаков любви, внимания и почитания, желание славы – из этих семян, посеянных социальным эгрегором, у человека вырастают программы подсознания, вызывающие к жизни Дракона самоутверждения.

В развитом виде этот Дракон трехглавый: первая голова горделиво поднята вверх и величественно-снисходительно смотрит на весь нижележащий мир; вторая голова, наоборот, снизу с восхищением, любовью и преданностью смотрит на первую, а третья вытянута вперед и внимательно озирает окрестности в поисках очередного объекта, способного восхититься и оценить драконьи